

Камо грядеши, реформы?

Заместитель директора по науке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси Георгий Гриц

Кредитная программа для Беларуси, разработанная Евразийским банком развития, после прочтения оставляет больше вопросов, чем ответов.

Изначально сама кредитная программа Евразийского банка развития (ЕАБР) носила конфиденциальный характер, поэтому удивительно, что кредитор сделал ее

публичной.

Особый интерес вызывает матрица мер экономической политики и структурных преобразований, которая представляет собой своеобразную дорожную карту, состоящую из четырех разделов. В принципе, они хорошо известны и почти повторяют то, что еще осенью прошлого года первый заместитель министра экономики Александр Заборовский презентовал на «Кастрычніцком форуме»: макроэкономическая стабилизация, сокращение господдержки практически во всех секторах экономики, разгосударствление, стимулирование частной инициативы, избирательная социальная поддержка и т. п.

На первый взгляд, после этой публикации все дискуссии и на уровне экспертного сообщества, и тем более на уровне чиновников можно прекращать. Всем причастным следует засучив рукава приступить к реализации указанных в матрице мер. Иными словами, правительство и Нацбанк однозначно выбрали путь реформирования экономики, как пишет бывший помощник президента по экономике Сергей Ткачев, по рецептам Вашингтонского консенсуса.

Впрочем, не все так однозначно. В матрице есть белые пятна, которые вызывают целый ряд вопросов. Остановимся на наиболее проблемных из них.

С точки зрения ЕАБР, «одним из ключевых дисбалансов белорусской экономики является избыточная занятость на предприятиях, которая составляет около 20 %. Сохранение излишней численности работников на государственных предприятиях ограничивает переток трудовых ресурсов в наиболее рентабельные сектора и частный сектор», отмечается в документе. Если конкретизировать понятие «излишняя численность», то получится, что речь идет о полутора миллионах человек. Это количество работников на убыточных предприятиях и в компаниях с рентабельностью менее 5 %.

Приходится соглашаться с представителями профсоюзов, которые утверждают, что в условиях кризиса нынешняя система социальной защиты безработных не может адекватно выполнять свои функции.

Согласно статистическим данным, в 2015 году расходы на содействие занятости составили 0,18 % от всех расходов Фонда социальной защиты населения, или 0,02 % от ВВП. Это в десятки и сотни раз меньше, чем в других странах, притом что уже сегодня только в среднем каждый пятый работник предприятия, в отношении которого принято решение о банкротстве, своевременно получает причитающиеся ему денежные средства. Даже несмотря на приоритетную очередь выплат по таким долгам.

Судя по документам Евразийского фонда стабилизации и развития ЕАБР, его эксперты не сомневаются в том, что выполнение контрольных показателей матрицы

Георгий Гриц. Камо грядеши, реформы?

может привести к значительному снижению уровня жизни населения. Таким образом, угроза бесконтрольного роста безработицы может быть весьма чувствительной для Беларуси.

Еще одна проблема — приватизация. В соответствии с матрицей к концу сентября в нашей стране должна быть разработана Комплексная программа реформирования госпредприятий. Подготовкой документа занимается созданная по распоряжению премьера межведомственная координационная группа под руководством первого вице-премьера Василия Матюшевского.

Впрочем, определенные сомнения в ее эффективности, особенно в части адекватности местным реалиям, остаются. Заявления представителей Минэкономики, что «сегодня правительство не располагает реальными данными о сложившейся ситуации на ряде крупных предприятий страны», вряд ли могут развеять эти опасения. Надежды на помощь внешних аудиторов, как правило, эфемерны, особенно когда их услуги оплачиваются из-за рубежа: кто платит, тот и заказывает музыку.

Одна надежда на то, что жизнь в любом случае заставит это сделать. Тем более альтернатива этому процессу — реальное бесконтрольное банкротство хронических предприятий-должников, количество которых, по оценке департамента по санации и банкротству Минэкономики, уже превысило четыре сотни.

Что в остатке? Деньги вроде получили, а о том, что за эти деньги «купим» и какие проблемы получим, решили подумать потом.